

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1941 – 1945 ГОДОВ

В этом разделе собраны различные документы периода Великой Отечественной войны, содержание которых позволяет понять и проанализировать основные тенденции развития советского государства и права в критические для страны годы.

Практически все приведённые ниже акты были направлены на введение и дальнейшую практическую реализацию чрезвычайных мер управления обществом и государством, комплекс которых, как показала история, положительным образом повлиял на исход войны.

Одной из таких мер стало образование чрезвычайных органов государственной власти, создание и функционирование которых не было предусмотрено довоенным советским законодательством. Главной причиной, вызвавшей реорганизацию властных структур в рассматриваемый период, была прекрасно понимаемая руководителями партии и государства необходимость в максимальной централизации всей системы управления страной с целью оперативного реагирования на быстро изменяющуюся ситуацию на фронтах.

В системе высших государственных органов, созданных в годы Великой Отечественной войны, особое место занимает Государственный Комитет Оборона СССР (ГКО СССР), образованный совместным Постановлением ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР 30 июня 1941 г. и действовавший до сентября 1945 г. ГКО представлял собой узкую коллегию, состав которой в разные годы войны колебался в пределах от 5 до 8 человек. Компетенция данного органа никак не ограничивалась. Нормативные акты, издававшиеся Государственным Комитетом Оборона, подлежали обязательному исполнению всеми гражданами СССР, то есть *de facto* приобретали силу законов.

Примечательным и, в какой-то степени, даже уникальным в деятельности ГКО СССР было то, что этот государственный орган в течение всего периода войны функционировал без какого бы то ни было формального регламента и процедуры. По свидетельствам современников и участников событий, как таковых заседаний данного органа власти с обязательным присутствием его членов и с чётко определённой повесткой дня практически никогда не проводилось. Каждый член ГКО нёс ответственность за вверенную лично ему определённую сферу управления; все вопросы общегосударственного характера, требовавшие нормативного вмешательства, обычно обсуждались по телефонной или телеграфной связи, после чего Председателем ГКО выносилось окончательное решение, которое немедленно оформлялось в виде постановления. Таких нормативно-правовых актов Государственным Комитетом Оборона СССР за весь период его существования было издано около десяти тысяч. Вот как в своих мемуарах описывает характер деятельности ГКО генерал А. В. Хрулёв, занимавший в годы войны должность начальника Главного Управления тыла РККА: "В кабинет Председателя ГКО всегда свободно входили члены ГКО, которые

докладывали подконтрольные проекты постановлений - каждый по своему кругу деятельности. Сюда беспрерывно являлись военные руководители, наркомы и другие ответственные лица не только по вызову, но и по своей инициативе".¹

Как уже было сказано выше, полномочия ГКО были неограниченными. Однако из анализа вынесенных им постановлений можно выделить основные направления деятельности этого органа. К ним относились: координация взаимодействия всех государственных органов СССР с целью их оптимального функционирования в условиях войны; военно-стратегическое управление Вооружёнными Силами; формирование крупных воинских подразделений; эвакуация (в первый год войны) и последующая реэвакуация населения, производственных мощностей и культурных ценностей; организация и модификация военного производства; управление крупными научными проектами, связанными с повышением уровня боеспособности Красной Армии.

Проекты решений ГКО вырабатывались в специальных Рабочих группах, действовавших при каждом из членов данного органа и включавших в свой состав несколько десятков специалистов (как учёных, так и практиков) в той или иной сфере общественной жизни.

Поскольку эффективность управления всегда предполагает доведение принимаемых решений до исполнителей в максимально короткие сроки, особое значение приобрёл вопрос связи Государственного Комитета Оборона с подконтрольными ему элементами государственного механизма СССР. Эта связь, как правило, осуществлялась за счёт двух рычагов управления. К первому из них следует отнести городские комитеты обороны и иные чрезвычайные органы, создававшиеся постановлениями ГКО. Вторым способом оперативного взаимодействия высшего органа власти и подчинённых стал институт Уполномоченных ГКО СССР в крупных регионах страны, в наркоматах, на отдельных стратегически важных предприятиях, а с 1945 года - при фронтах и армиях, находившихся на территории Германии. Уполномоченными ГКО обычно назначались члены ЦК ВКП (б), что, безусловно, придавало особый вес их деятельности.

Среди органов специального назначения, созданных и подконтрольных ГКО, - Комитет по эвакуации, Трофейная комиссия, Транспортный комитет, Особый комитет по вопросам репараций и др.

Ещё одним чрезвычайным органом власти, чьё значение в годы войны невозможно переоценить, была Ставка Верховного Главнокомандования. Этот орган был образован уже на второй день войны и действовал до октября 1945 года. В компетенцию Ставки входили такие полномочия, как планирование крупных военных операций, подготовка и расстановка высших командных кадров, материально-техническое обеспечение Вооружённых Сил, организация взаимодействия между фронтами и армиями и др. В состав Ставки входили крупные советские военачальники, среди которых были такие

¹ Военно-исторический журнал, 1961, №6. С. 66.

легендарные полководцы, как Г. К. Жуков, А. М. Василевский, Б. М. Шапошников. Таким образом, если Государственный Комитет Обороны СССР выступал в годы войны как высший орган общей компетенции, то деятельность Ставки была направлена всецело на управление армией. Взаимодействие между ГКО и Ставкой во многом облегчалось вследствие того, что во главе этих органов власти в течение всего периода Великой Отечественной войны стоял один человек - И. В. Сталин. Так же, как и ГКО, Ставка не имела жёстко установленного регламента. Общие заседания с участием всех должностных лиц проходили лишь в случаях крайней необходимости, тем более что многие члены данного органа одновременно являлись командующими фронтами. По воспоминаниям маршала Василевского, "Сталин, знал, сколь важна деятельность членов Ставки по их основной должности, поэтому не считал возможным и необходимым собирать их в полном составе, а периодически вызывал отдельных членов Ставки, командующих войсками ... для выработки, рассмотрения или утверждения того или иного решения".²

Решения Ставки Верховного Главнокомандования обычно оформлялись приказами или директивами. Ниже приводятся тексты двух таких документов: Приказа № 270, принятого в августе 1941 года в целях борьбы с фактами массовой сдачи советских солдат и офицеров в плен и Приказа № 227 от 28 июля 1942 года, известного как Приказ "Ни шагу назад", вводившего ряд чрезвычайных мер в Красной Армии, обусловленных критическим положением, сложившимся в данный период на Кавказском и Сталинградском направлениях.

Важным характерным явлением периода войны было введение на отдельных территориях страны чрезвычайных правовых режимов двух типов: режима военного положения и режима осадного положения. Первый, как правило, вводился на территориях, непосредственно примыкавших к линии фронта, и предполагал передачу ряда полномочий от гражданских органов управления командованию воинских подразделений. Второй режим вводил более серьёзные ограничения для местного населения, но и применялся он лишь в случаях исключительной опасности.

Впервые осадное положение было введено в Одессе приказом начальника военного гарнизона города 8 августа 1941 года. Впоследствии подобные же меры будут предприняты в Москве (19 октября 1941 года, в день захвата фашистскими войсками находящегося в 100 километрах от столицы города Можайска), а также в Туле, Севастополе, Ленинграде, Курске и Сталинграде. Вот как описывает ситуацию в Москве в момент действия там осадного положения известный историк и публицист В. В. Кожин: "Казалось, Москва была обречена, и уже готовились к взрыву крупнейшие предприятия и даже метрополитен. ... Уверенность врага в скорейшем захвате Москвы ярко выразилась в двух фактах, которые до последнего времени, в сущности, замалчиваются: прорыве колонны немецких мотоциклистов 30

² См. Василевский А. М. Дело всей жизни. Кн. 1. М., 1988.

ноября почти в границы Москвы, на мост через канал Москва-Волга (вблизи нынешней станции метро «Речной вокзал»), и осуществленной тогда же, в ночь с 30 ноября на 1 декабря, дерзкой высадке на Воробьевых горах и в Нескучном саду — в четырех километрах от Кремля — авиадесанта».³

Думается, в подобных условиях обойтись без чрезвычайных ограничительных мер просто не представлялось возможным.

Военная обстановка побуждала советское руководство вносить изменения чрезвычайного характера практически во все сферы общественной жизни. Однако этот процесс не носил глобального характера. Конституционные органы власти, сформированные до начала войны, не ликвидировались. Довоенные законы также в большинстве своём продолжали действовать. Принцип законности, утвердившийся в стране ещё в период новой экономической политики, не отменялся, и понимание его не видоизменялось. Анализ нормативных актов и судебной практики периода Великой Отечественной войны позволяет сделать вывод о том, что введение различных чрезвычайных мер управления обществом и государством, как правило, производилось весьма продуманно и осуществлялось на основе принципа разумной достаточности.

Ниже также приводится ряд документов, дающих представление об изменениях, внесённых в такие отрасли как трудовое, гражданское, уголовное и уголовно-процессуальное право. Длительность действия этих новых норм будет различной. Некоторые из новелл военного периода будут отменены уже в 1945 году (например, замена ежегодных отпусков денежной компенсацией или право суда направлять гражданских лиц, приговорённых к лишению свободы, в дисциплинарные воинские части). Другие изменения, в частности, нормы, принятые в сфере наследственного права, сохранятся в советском законодательстве на достаточно долгий период - до кодификации начала 1960-х годов.

Рекомендуемая литература: Министерство обороны РФ. "Великая Отечественная война 1941-1945 годов". В 12-и томах. М., 2015, Кожин В. В. "Россия. Век XX". М., 2008. Василевский А. М. "Дело всей жизни". В 2 книгах. М., 1988.

(Избранные нормативные акты периода Великой Отечественной войны)

**УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ В ОТДЕЛЬНЫХ МЕСТНОСТЯХ СССР
ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

На основании статьи 49 п. "п" Конституции СССР объявить военное положение в Архангельской области, Белорусской ССР, Вологодской области,

³ Кожин В. В. Россия. Век XX-й. М., 2008. С. 699.

Воронежской области, Ивановской области, Карело-Финской ССР, Калининской области, Краснодарском крае, Крымской АССР, Курской области, Литовской ССР, Латвийской ССР, г. Ленинграде и Ленинградской области, Молдавской ССР, Мурманской области, г. Москве и Московской области, Орловской области, Ростовской области, Рязанской области, Смоленской области, Тульской области, Украинской ССР, Эстонской ССР и Ярославской области.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН
Москва, Кремль. 22 июня 1941 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ

22 июня 1941 г.

1. Военное положение, в соответствии со ст. 49 п. "п" Конституции СССР, объявляется в отдельных местностях или по всему СССР в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности.

2. В местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных округов, — высшему командованию войсковых соединений.

3. В местностях, объявленных на военном положении, военным властям (п. 2) предоставляется право:

а) в соответствии с действующими законами и постановлениями Правительства привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями;

б) устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования воинских частей и учреждений;

в) объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей;

г) производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества как у государственных, общественных и кооперативных предприятий и организаций, так и у отдельных граждан;

д) регулировать время работы учреждений и предприятий, в том числе театров, кино и т. д.; организацию всякого рода собраний, шествий и т. п.; запрещать появление на улице после определенного времени, ограничивать уличное движение, а также производить в необходимых случаях обыски и задержание подозрительных лиц;

е) регулировать торговлю и работу торгующих организаций (рынки, магазины, склады, предприятия общественного питания), коммунальных

предприятий (бани, прачечные, парикмахерские и т. д.), а также устанавливать нормы отпуска населению продовольственных и промышленных товаров;

ж) воспрещать въезд и выезд в местности, объявленные на военном положении;

з) выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных ее пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой.

4. По всем вопросам, предусмотренным пунктом 3 настоящего Указа, военные власти имеют право:

а) издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая за неисполнение этих постановлений наказания в административном порядке в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3000 рублей;

б) отдавать распоряжения местным органам власти, государственным и общественным учреждениям и организациям и требовать от них безусловного и немедленного исполнения.

5. Все местные органы государственной власти, государственные, общественные учреждения, организации и предприятия обязаны оказывать полное содействие военному командованию в использовании сил и средств данной местности для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности.

6. За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежат уголовной ответственности по законам военного времени.

7. В изъятие из действующих правил о рассмотрении судами уголовных дел, в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передаются на рассмотрение военных трибуналов*, а именно:

а) дела о государственных преступлениях;

б) дела о преступлениях, предусмотренных законом от 7 августа 1932 г. об охране общественной (социалистической) собственности;

в) все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими;

г) дела о разбое (ст. 167 УК РСФСР и соответствующие статьи У К союзных республик);

д) дела об умышленных убийствах (ст.ст. 136—138 У К РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

е) дела о насильственном освобождении из домов заключения и из-под стражи (ст. 81 У К РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик);

ж) дела об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности (ст. 68 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик) и о сопротивлении представителям власти (статьи 73, 73' и 73² УК

РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

з) дела о незаконной покупке, продаже и хранении оружия, а также о хищении оружия (ст.ст. 164а, 166а и 182 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

Кроме того, военным властям предоставляется право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях, предусмотренных Уголовными кодексами союзных республик, если командование признает это необходимым по обстоятельствам военного положения.

8. Рассмотрение дел в военных трибуналах производится по правилам, установленным Положением о военных трибуналах в районах военных действий.

9. Приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежат и могут быть отменены или изменены лишь в порядке надзора.

10. Настоящий Указ распространяется также на местности, где в силу чрезвычайных обстоятельств отсутствуют местные органы государственной власти и государственного управления СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН

Ведомости Верховного Совета СССР, 1941 г. № 29.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О РЕЖИМЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

26 июня 1941 года

В целях обеспечения выполнения производственных заданий, связанных с нуждами военного времени, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Предоставить директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли право устанавливать с разрешения Совнаркома СССР, как для всех рабочих и служащих предприятий, так и для отдельных цехов, участков и групп рабочих и служащих обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1-го до 3-х часов в день.

2. Лица, не достигшие 16 лет, могут быть привлечены к обязательным сверхурочным работам продолжительностью не более 2-х часов в день.

3. Не могут быть привлечены к обязательным сверхурочным работам беременные женщины, начиная с шестого месяца беременности, а также женщины, кормящие грудью, - в течение шести месяцев кормления.

4. Оплату обязательных сверхурочных работ рабочим и служащим производить в полуторном размере.

5. Отменить очередные и дополнительные отпуска, заменив их денежной компенсацией за неиспользованный отпуск, во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях. Отпуска предоставлять лишь в случае болезни. Отпуска по беременности и родам предоставлять в соответствии со ст. 14 Постановления Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 года.

Ведомости Верховного Совета СССР, 1941 г. № 30.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР,
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(Б)**

**О СОЗДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
30 июня 1941 г.**

Ввиду создавшегося чрезвычайного положения и в целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу Родину, Президиум Верховного Совета СССР, Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР признали необходимым:

1. Создать Государственный Комитет Оборона в составе:

- т. Сталин И. В. (председатель)
- т. Молотов В. М. (заместитель председателя)
- т. Ворошилов К. Е.
- т. Маленков Г. М.
- т. Берия Л. П.

2. Сосредоточить всю полноту власти в государстве в руках Государственного Комитета Оборона.

3. Обязать всех граждан и все партийные, советские, комсомольские и военные органы беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Оборона.

Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1939 – 1944. М., 1945. С. 41.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО № 813
О ВВЕДЕНИИ В МОСКВЕ ОСАДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

19 октября 1941 г.

Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100—

120 километров западнее Москвы, поручена Командующему Западным фронтом генералу армии т. Жукову, а на начальника гарнизона г. Москвы генерал-лейтенанта т. Артемьева возложена оборона Москвы на ее подступах. В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный Комитет Оборона постановил:

1. Ввести с 20 октября 1941 г. в городе Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.

2. Воспретить всякое уличное движение как отдельных лиц, так и транспортов, с 12 часов ночи до 5 часов утра, за исключением транспортов и лиц, имеющих специальные пропуска от коменданта г. Москвы, причем в случае объявления воздушной тревоги передвижение населения и транспортов должно происходить согласно правилам, утвержденным московской противовоздушной обороной и опубликованным в печати.

3. Охрану строжайшего порядка в городе и в пригородных районах возложить на коменданта города Москвы генерала-майора т. Синилова, для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.

4. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте.

Государственный Комитет Оборона призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всяческое содействие.

Председатель Государственного Комитета Оборона И. Сталин.

РГАСПИ Ф. 644, оп. 1 Д. 12, л. 167-168.

ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 270

16 августа 1941 г.

Не только друзья признают, но и враги наши вынуждены признать, что в нашей освободительной войне с немецко-фашистскими захватчиками части Красной Армии, громадное их большинство, их командиры и комиссары ведут себя безупречно, мужественно, а порой — прямо героически. Даже те части нашей армии, которые случайно оторвались от армии и попали в окружение, сохраняют дух стойкости и мужества, не сдаются в плен, стараются нанести врагу побольше вреда и выходят из окружения. Известно, что отдельные части нашей армии, попав в окружение врага, используют все возможности для того, чтобы нанести врагу поражение и вырваться из окружения.

Зам. командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенант Болдин, находясь в районе 10-й армии около Белостока, окруженной немецко-фашистскими войсками, организовал из оставшихся в тылу противника частей Красной Армии отряды, которые в течение 45 дней дрались в тылу врага и пробились к основным силам Западного фронта. Они уничтожили штабы двух немецких полков, 26 танков, 1049 легковых, транспортных и штабных машин, 147 мотоциклов, 5 батарей артиллерии, 4 миномета, 15 станковых пулеметов, 8 ручных пулеметов, 1 самолет на аэродроме и склад авиабомб.

Свыше тысячи немецких солдат и офицеров были убиты. 11 августа генерал-лейтенант Болдин ударил немцев с тыла, прорвал немецкий фронт и, соединившись с нашими войсками, вывел из окружения вооруженных 1654 красноармейца и командира, из них 103 раненых.

Комиссар 8-го мехкорпуса бригадный комиссар Попель и командир 406 сп полковник Новиков с боем вывели из окружения вооруженных 1778 человек. В упорных боях с немцами группа Новикова-Попеля прошла 650 километров, нанося огромные потери тылам врага.

Командующий 3-й армией генерал-лейтенант Кузнецов и член Военного совета армейский комиссар 2 ранга Бирюков с боями вывели из окружения 498 вооруженных красноармейцев и командиров частей 3-й армии и организовали выход из окружения 108-й и 64-й стрелковых дивизий.

Все эти и другие многочисленные подобные факты свидетельствуют о стойкости наших войск, высоком моральном духе наших бойцов, командиров и комиссаров.

Но мы не можем скрыть и того, что за последнее время имели место несколько позорных фактов сдачи в плен. Отдельные генералы подали плохой пример нашим войскам.

Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов, находясь вместе со штабом группы войск в окружении, проявил трусость и сдался в плен немецким фашистам. Штаб группы Качалова из окружения вышел, пробился из окружения части группы Качалова, а генерал-лейтенант Качалов предпочел сдаться в плен, предпочел дезертировать к врагу.

Генерал-лейтенант Понеделин, командовавший 12-й армией, попав в окружение противника, имел полную возможность пробиться к своим, как это сделало подавляющее большинство частей его армии. Но Понеделин не проявил необходимой настойчивости и воли к победе, поддался панике, струсил и сдался в плен врагу, дезертировал к врагу, совершив таким образом преступление перед Родиной, как нарушитель военной присяги.

Командир 13-го стрелкового корпуса генерал-майор Кириллов, оказавшись в окружении немецко-фашистских войск, вместо того чтобы выполнить свой долг перед Родиной, организовать вверенные ему части для стойкого отпора противнику и выход из окружения, дезертировал с поля боя и сдался в плен врагу. В результате этого части 13-го стрелкового корпуса были разбиты, а некоторые из них без серьезного сопротивления сдались в плен.

Следует отметить, что при всех указанных выше фактах сдачи в плен врагу члены военных советов армий, командиры, политработники,

особотдельщики, находившиеся в окружении, проявили недопустимую растерянность, позорную трусость и не попытались даже помешать перетрусившим Качаловым, Понеделиным, Кирилловым и другим сдаться в плен врагу.

Эти позорные факты сдачи в плен нашему заклятому врагу свидетельствуют о том, что в рядах Красной Армии, стойко и самоотверженно защищающей от подлых захватчиков свою Советскую Родину, имеются неустойчивые, малодушные, трусливые элементы. И эти трусливые элементы имеются не только среди красноармейцев, но и среди начальствующего состава. Как известно, некоторые командиры и политработники своим поведением на фронте не только не показывают красноармейцам образец смелости, стойкости и любви к Родине, а наоборот — прячутся в щелях, возятся в канцеляриях, не видят и не наблюдают поля боя, а при первых серьезных трудностях в бою пасуют перед врагом, срывают с себя знаки различия, дезертируют с поля боя.

Можно ли терпеть в рядах Красной Армии трусов, дезертирующих к врагу и сдающихся ему в плен или таких малодушных начальников, которые при первой заминке на фронте срывают с себя знаки различия и дезертируют в тыл? Нет, нельзя! Если дать волю этим трусам и дезертирам, они в короткий срок разложат нашу армию и загубят нашу Родину. Трусов и дезертиров надо уничтожать.

Можно ли считать командирами батальонов или полков таких командиров, которые прячутся в щелях во время боя, не видят поля боя, не наблюдают хода боя на поле и все же воображают себя командирами полков и батальонов? Нет, нельзя! Это не командиры полков и батальонов, а самозванцы.

Если дать волю таким самозванцам, они в короткий срок превратят нашу армию в сплошную канцелярию. Таких самозванцев нужно немедленно смещать с постов, снижать по должности, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из рядов младшего начсостава или из красноармейцев.

Приказываю:

Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров.

Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам.

Обязать каждого военнослужащего, независимо от его служебного положения, потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться

к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдаться ему в плен, — уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишить государственного пособия и помощи.

Обязать командиров и комиссаров дивизий немедленно смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их по должности, как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах.

Ставка Верховного Главнокомандования.

Председатель Государственного Комитета Обороны СССР И. В. Сталин.

Военно-исторический журнал. 1988. № 9. С. 26-28.

ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 227

28 июля 1942 г.

Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется вглубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа из Москвы, покрыв свои знамена позором. Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинаят Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток. Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах. Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, каждый красноармеец и политработник должны понять, что наши средства неограничены. Территория Советского Союза - это

не пустыня, а люди - рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы и матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, - это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 млн. населения, более 80 млн. пудов хлеба в год и более 10 млн. тонн металла в год. У нас нет уже преобладания над немцами ни в людских ресурсах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше - значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо если не прекратим отступления, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас - это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли мы выдержать удар, а потом отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины в ротах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять свою Родину.

Нельзя дальше терпеть командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно явиться требование - ни шагу назад

без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями Родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот приказ - значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках распалась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель - покорить чужую страну, а наши войска, имеющие цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

ВЕРХОВНОЕ ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ ПРИКАЗЫВАЕТ:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступать и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций, без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от 1 до 3 (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3-5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (по 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от 5 до 10 (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий;

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять в военные советы фронта для предания военному суду:

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

Народный комиссар обороны
И.СТАЛИН

*Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. - 1942 г.
М.: Terra, 1997. Т. 13. С. 276-279.*

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РСФСР

12 июня 1945 года

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года "О наследниках по закону и по завещанию" Президиум Верховного Совета РСФСР внес следующие изменения в Гражданский кодекс РСФСР:

1. Статьи 418, 420, 421, 422 и 423 Гражданского кодекса РСФСР изложены следующим образом:

"418. Наследниками по закону являются дети (в том числе усыновленные), супруг и нетрудоспособные родители умершего, а также другие нетрудоспособные, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти.

Если кто-либо из детей наследодателя умрет до открытия наследства, его наследственная доля переходит к его детям (внукам наследодателя), а в случае смерти последних - к их детям (правнукам наследодателя).

В случае отсутствия указанных наследников или непринятия ими наследства, наследниками по закону являются трудоспособные родители, а при их отсутствии - братья и сестры умершего.

Примечание. Наследниками могут быть только лица, находившиеся в живых к моменту смерти наследодателя, а также зачатые при его жизни и родившиеся после его смерти".

"420. При наследовании по закону наследственное имущество делится на равные доли между лицами, призванными к наследованию в порядке, указанном в первой и третьей части ст. 418.

Внуки и правнуки наследодателя, призванные к наследованию в порядке, указанном во второй части ст. 418, делят между собою поровну ту долю, которая причиталась бы их умершему родителю".

"422. Каждый гражданин может по завещанию оставить все свое имущество или часть его одному или нескольким лицам из числа упомянутых в ст. 418, а также государственным органам и общественным организациям.

Однако, завещатель не может лишить своих несовершеннолетних детей и других нетрудоспособных наследников доли, которая причиталась бы им при наследовании по закону.

При отсутствии лиц, указанных в ст. 418, имущество может быть завещано любому лицу".

"Ведомости ВС СССР", 1945, N 26.

План проведения семинарского занятия.

Вопросы:

1. Чрезвычайные государственные органы периода Великой Отечественной войны
2. Чрезвычайные правовые режимы периода Великой Отечественной войны
3. Чрезвычайные меры управления Вооружёнными силами СССР в годы войны.
4. Чрезвычайные меры в сфере уголовного, уголовно-процессуального, трудового права.

Понятийный аппарат, подлежащий уяснению в ходе семинарского занятия:

Государственный Комитет Обороны, Ставка Верховного Главнокомандования, городские комитеты обороны, Центральный Штаб партизанского движения, режим военного положения, режим осадного положения, дисциплинарные воинские подразделения, заградительные отряды, коллаборационизм, принцип очередности наследников по закону.